

Наталия Таланчук

НТ - Дети этих начальников разных заводов, фабрикантов - элиты коммунистической дети - там отдыхали, на месяц, летом, в той школе, потому что там была большая кухня. И напротив нашего дома, через улицу, прямо, напротив нашего дома, была столовая, летняя такая. И в той столовой, во время голода, сходились люди из сёл и искали такие общественные места всякие, где бы они могли достать что-то поесть, во время этого. Крапиву уже съели по сёлам, всё съели - котлов, всё! Так они приходили и копались там за мусором, в мусоре, ночью.

- Вы это видели?

НТ - Я это видела; я видела и спрашивала маму, что же они там делают, почему они лезут там - ходят ночью? И мама мне объясняла, что, вот - картофельная кожура, огрызки разных яблок, такое вот что-то. А утром, мама не разрешала мне смотреть в окно, потому что я видела мёртвых людей, которые сидели - сидели под забором под нашим. Так как передние окна дома выходили на улицу мама, запрещала мне смотреть в эти окна. Потому что она плакала; а я говорю: "Почему ты плачешь?" Наконец-то, она мне потом сказала, но очень деликатно. Нельзя было даже говорить ничего про голод какой-то, про такое! Это было против закона - говорить. Это была большая тайна.

А я уже в школе была, и в школе - один такой мальчик; смотрю, а у него такой большой живот. Я спрашиваю: "Что с ним такое?" Одни ученики других спрашивают. А они говорят, ну, что ему нечего есть, у них большая семья, и дети пухли прямо, что я видела в нашем классе. У некоторых было такое.

Меня это преследует до сих пор, всё это. Столько лет - уже почти 80 лет - как я это ношу в сердце и в памяти, и рассказываю детям! И это влияет на всю мою жизнь, потому что я не могу кусочка хлеба выбросить в мусор! Не могу!

Снятся те женщины с детьми маленькими, которые подходили к дверям. Приходили - дайте хлеба, мой ребёнок умирает! Дайте кусочек хлеба! Дайте! А мама не раз давала.